

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к., съ пере-
сылкою 5 руб.

1 Юля. № 13. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

на имя высокопреосвященнаго митрополита Филовея.

При назначеніи преемника почившему митрополиту Арсе-
нію, Я принялъ во вниманіе ваше многолѣтнее духовное по-
прище, исполненное ревности въ дѣлѣ церковнаго благо-
управленія и назидательное для паствъ высокимъ примѣромъ
украшающаго васъ благочестія, и посему призналъ спра-
ведливымъ ввѣрить вамъ кievскую епархію, съ возведеніемъ
васъ въ санъ митрополита. Ваша опытность и всецѣлая

преданность св. церкви внушают Мнѣ твердую надежду, что вы вполне оправдаете Мое избраніе и не престанете ревностно и благоплодно подвизаться на предстоящемъ вамъ нынѣ святительскомъ поприщѣ. Божественный Пастыреначальникъ да управитъ во славу Свою новое служеніе ваше.

Препровождая къ вамъ бѣлый влобузъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Эмсѣ, 15-го (27-го) мая 1876 года.

Государь Императоръ, въ 15-й—27-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію московской епархіи, епископу дмитровскому Леониду, архіепископомъ ярославскимъ и ростовскимъ.

— Государь Императоръ, въ 15-й—27-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи викарію черниговской епархіи, епископу новгородсѣверскому Серапіону, епископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА:

Отъ 19 мая—2 іюня 1876 года, за № 900, объ утвержденіи іеромонаха Герасима (Яредь) въ должности ректора псковской духовной семинаріи.

Преподаватель с.-петербургской духовной семинаріи, магистръ богословія, іеромонахъ Герасимъ (Яредь), утвержденъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія

псковской духовной семинаріи избранію, въ должности ректора сей послѣдней семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Отъ 9 марта—17 апрѣля 1876 года № 410, о случаяхъ примѣненія новаго устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ бракоразводнымъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: а) предложеніе господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 248, относительно примѣненія новаго гербоваго устава къ дѣламъ по искамъ о расторженіи браковъ.

Въ семь предложеніи изложено: На основаніи ст. 260 Уст. дух. Конс. производство въ консисторіи по искамъ брачнаго развода совершается на гербовой бумагѣ. Между тѣмъ въ постановленіяхъ новаго устава о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года, въ числѣ бумагъ, подлежащихъ оплатѣ гербовыми пошлинами, не упоминается о дѣлопроизводствѣ въ консисторіяхъ по бракоразводныхъ дѣламъ и статью III пункт. 3 Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года мнѣнія общаго собранія Государственнаго совѣта по поводу проекта новаго устава о гербовомъ сборѣ, положено не подвергать гербовому сбору дѣлопроизводства въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ бумагъ, исчисленныхъ въ новомъ уставѣ о гербовомъ сборѣ. Вслѣдствіе сего секретарь одной изъ консисторіи просить разрѣшить: должно ли и нынѣ, послѣ введенія новаго устава о гербовомъ сборѣ, все дѣлопроизводство консисторіи по бракоразводнымъ дѣламъ вести на гербовой бумагѣ, или же и къ такимъ дѣламъ должно быть отнесено постановленіе объ освобожденіи дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ отъ оплаты гербовыми

пошлинами? Вопросъ о гербовомъ сборѣ за бумагу для дѣлопроизводства разрѣшается Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1874 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ, въ коемъ, между прочимъ, постановлено: а) со введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава о гербовомъ сборѣ отмѣнить всѣ узаконенія, несогласныя съ правилами сего устава (III, п. 1), и б) не подвергать гербовому сбору дѣлопроизводство въ судебныхъ и административныхъ присутственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ, за исключеніемъ бумагъ, исчисленныхъ въ новомъ о семъ сборѣ уставѣ (III, п. 3). Такимъ образомъ, указанная въ рапортѣ секретаря консистріи 260 ст. Уст. дух. Конс. должна считаться отмѣненною со времени введенія въ дѣйствіе новаго гербоваго устава и все производство по дѣламъ бракоразводнымъ должно быть освобождено отъ гербоваго сбора. За-тѣмъ лишь слѣдующія бумаги по дѣламъ бракоразводнымъ подлежатъ, на основаніи 1, 2 и 5 пунк. 6 ст. герб. Уст. 17 апрѣля 1874 г., оплатѣ гербовымъ сборомъ: 1) просьба, подачею которой возбуждается искъ о разводѣ (Уст. дух. Конс. ст. 242), 2), свидѣтельства, выдаваемые врачебными управленіями о болѣзни истца или отвѣтчика (Уст. дух. Конс. ст. 244), 3) засвидѣтельствованная копія съ исковаго прошенія, выдаваемая на основаніи 248 ст. Уст. дух. Конс. отвѣтчику, 4) довѣренности, выдаваемые на основаніи 244 и 251 ст. Уст. дух. Конс. истцами и отвѣтчиками и 5) отзывы, подаваемые на основаніи 259 ст. Уст. дух. Конс. на рѣшеніе епархіальнаго начальства. Приказали: О настоящемъ предложеніи господина товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора относительно примѣненія Высочайше утвержденного 17 апрѣля 1874 года гербоваго устава къ дѣламъ бракоразводнымъ дать звать по духовному вѣдомству, для исполненія и руководства, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

По вопросу о примѣненіи Устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 г. къ сословнымъ учрежденіямъ *).

Особая коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 г., по обсужденіи вопроса о примѣненіи помнутаго устава къ земскимъ, городскимъ и сословнымъ учрежденіямъ, нашла, что на основаніи пп. 1, 2 и 36 и ст. 7 гербоваго устава, простому гербовому сбору въ 40 коп. подлежатъ подаваемые должностнымъ лицамъ и правительственнымъ установленіямъ прошенія частныхъ лицъ, обществъ, товариществъ и компаній по ихъ частнымъ дѣламъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемые должностными лицами и правительственными установленіями частнымъ же лицамъ, по ихъ частнымъ дѣламъ, копія съ разныхъ бумагъ, справки изъ дѣла и свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода; учрежденія же земскія, городскія и сословныя, по прямому смыслу приведенныхъ ст. 6 и 7, какъ не имѣющія характера частныхъ обществъ, означенному сбору не подлежатъ, за исключеніемъ лишь прямо указаннымъ въ п. 3 ст. 6 удостовѣреній и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ сими учрежденіями по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія по ихъ частнымъ дѣламъ, въ правительственныя установленія. По симъ соображеніямъ коммисія положила: 1) что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и, ст. 7 устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 г. оплатъ симъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соотвѣтственныя имъ бумаги, подаваемые отъ имени городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ, извѣщенія и объявленія, выдаваемые или посылаемые въ отвѣтъ на такыя прошенія, и вообще всѣ письменныя сношенія городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій съ правитель-

*) Правит. Вѣст. 1876 г. № 109.

ственными установленіями и должностными лицами и б) подаваемые частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія и заявленія, выдаваемые или посылаемые въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія, а равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемые городскими, земскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ, для представленія въ правительственныя установленія и которыя потому, на основаніи п. 3 ст. 6 гербоваго устава, подлежатъ 40 коп. съ cadaго листа гербовому сбору; и 2) что для разрѣшенія частныхъ вопросовъ объ отнесеніи того или другаго учрежденія къ правительственнымъ, городскимъ или сословнымъ, необходимо установить, на основаніи состава членовъ cadaго учрежденія и характера подлежащихъ оному дѣлъ, общее опредѣленіе о томъ, какія учрежденія должны быть признаваемы городскими и сословными, и затѣмъ каждое учрежденіе, подходящее подъ таковое опредѣленіе, должно быть признаваемо неподлежащимъ платежу гербоваго сбора ни по всѣмъ письменнымъ сношеніямъ онаго съ правительственными установленіями и должностными лицами, ни по подаваемымъ въ оное прошеніямъ, и по выдаваемымъ онымъ бумагамъ, за исключеніемъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для представленія въ правительственныя установленія; если же какое либо учрежденіе, будучи по общему характеру своему городскимъ или сословнымъ, вѣдаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и судебными дѣлами одного или нѣсколькихъ сословій (какъ напр. городскія рагуши въ среднихъ городахъ Сибири, т. II, ч. 2, ст. 128—131), то подаваемые собственно по этимъ дѣламъ прошенія и разрѣшительныя по онымъ бумаги должны подлежать оплатѣ гербовымъ сборомъ наравнѣ съ прошеніями и разрѣшительными бумагами въ правительственныхъ и судебныхъ установленіяхъ. По утвержденіи Министромъ Финансовъ таковаго

заключенія комисіи сообщено было объ ономъ Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и по соглашенію съ нимъ признано, что городскими (общественными) и сословными учреждениями слѣдуетъ считать тѣ установленія, кои составляютъ по закону изъ лицъ, принадлежащихъ къ мѣстнымъ обществамъ или сословіямъ, или члены коихъ назначаются сими обществами или сословіями и которые завѣдываютъ въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, хозяйственными дѣлами и мѣстными интересами сихъ обществъ и сословій. Признавая необходимымъ о всемъ вышеизложенномъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе, Товарищъ Министра Финансовъ, на основаніи 52 ст. основ. зак., представилъ объ этомъ Правительствующему Сенату. Разсмотрѣвъ настоящее представленіе Товарища Министра Финансовъ и находя, по приведеннымъ въ ономъ основаніямъ, разъясненіе Министерства Финансовъ о томъ, что городскія и сословныя учрежденія не подлежатъ платежу гербоваго сбора ни по всѣмъ письменнымъ сношеніямъ ихъ съ правительственными установленіями и должностными лицами, ни по подаваемымъ въ оныя прошеніямъ и по выдаваемымъ онымъ бумагамъ, за исключеніемъ удостовереній и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для представленія въ правительственныя установленія, вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ ст. 6 и 7 уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля 1874 г.,—Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ означенное разъясненіе утвердить.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ—о воинской повинности православныхъ псаломщиковъ (17-го мая 1876 года № 23).—По уставу 1-го января 1874 г. (п. 2, ст. 62), отъ воинской повинности освобождаются между прочимъ православные псаломщики,

окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ. Но лица, оставившія мѣсто псаломщика до истеченія шести лѣтъ со времени освобожденія по этому мѣсту отъ военной службы, привлекаются къ исполненію воинской повинности, съ обязательствомъ пробыть въ дѣйствительной службѣ и въ запасѣ сроки, соотвѣтствующіе образованію; оставившіе же церковнослужительство по истеченіи шести лѣтъ зачисляются прямо въ запасъ до 36-лѣтняго возраста. Затѣмъ, на основаніи ст. 135, къ явкѣ въ участокъ не вызываются въ числѣ другихъ и православные псаломщики.

При примѣненіи означенныхъ правилъ, нѣкоторые губернскія по воинской повинности присутствія встрѣтили недоразумѣніе въ томъ, должны-ли лица, оставившія мѣсто псаломщика по истеченіи шести лѣтъ безъ освидѣтельствованія, зачисляться до 36 лѣтняго возраста въ запасъ, и слѣдуетъ-ли лицъ, оставившихъ церковнослужительство и поступившихъ въ военную службу, зачислять въ счетъ контингента.

Вслѣдствіе сего, я, по соглашенію съ военномъ министромъ, считаю нужнымъ разъяснить, что лица, занимающія должности псаломщиковъ, хотя и не вызываются въ участокъ ко времени призыва, но, не смотря на то, подлежатъ жеребье-метанію, наравнѣ съ другими призываемыми; при чемъ о тѣхъ изъ нихъ, коимъ достался нумеръ жеребья, назначающій на службу, долженъ вестись особый списокъ, чтобы имѣть возможность примѣнить къ нимъ п. 2-й ст. 62 устава о воинской повинности, т. е. потребовать ихъ на дѣйствительную службу въ случаѣ оставленія должности псаломщика ранѣе шести лѣтъ или же зачислить въ запасъ, если они оставятъ церковнослужительство послѣ означеннаго срока, но не достигнувъ еще 36-лѣтъ отъ роду; при этомъ такихъ лицъ слѣдуетъ подвергать свидѣтельствуванію въ годности къ военной службѣ. Затѣмъ псаломщики должны быть зачисляемы въ счетъ контингента того года, когда они по возрасту

своему подлежали жеребьютанію, и взаѣмнѣ ихъ, для пополненія слѣдующаго съ участка числа новобранцевъ, назначаются на службу лица, вынудшія слѣдующіе нумера жеребья.

О настоящемъ разъясненіи покорнѣйше прошу ваше превосходительство поставить въ извѣстность присутствія по всинской повинности вѣрнной вамъ, милостивый государь, губерніи, для надлежащаго руководства.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Предложеніе преосвященнѣйшаго Аполлоса, епископа Вятскаго и Слободскаго, духовенству Вятской епархіи.

Нѣкоторые изъ священнослужителей при архіерейскомъ и вообще при соборномъ служеніи литургіи, по принятіи Животворящаго Тѣла Христова для приобщенія, отходятъ съ нимъ позади прочихъ священнослужителей, приступающихъ къ принятію сего пребожественнаго дара, и иногда—въ разныя стороны—одни въ лѣвую, другіе въ правую. Это непорядокъ немаловажный. Се входитъ Царь славы... Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ датися въ снѣдь вѣрнымъ... А иные священнослужители какъ бы забываютъ, упускаютъ изъ вниманія, гдѣ и кому предстоятъ. Какая была бы дерзость, если бы подданный не только не сторонился предъ шествующимъ царемъ, а еще обращался бы къ нему спиною? Когда принявшій пречистое Тѣло Христово отходить съ онимъ, прочіе священнослужители съ благоговѣніемъ должны отступить, давши ему мѣсто пройти подлѣ престола съ лѣвой стороны его. Конечно, это не исполняется по невѣдѣнію. Но невѣдѣніе тѣмъ менѣе извинительно, когда происходитъ отъ невниманія. Указаніе на то, какъ поступать въ этомъ случаѣ, содержится въ самомъ служебникѣ и при-

ложенномъ къ нему учительномъ извѣстїи. Приступающій къ приобщенію св. Христовыхъ Таинъ діаконь (или священникъ при соборномъ служенїи, кромѣ первенствующаго) *прїемлетъ святыи хлѣбъ... и отходитъ позади святыя трапезы, приклонивъ главу* (Служебн). Егда іерей служай на длань своя десницы Божественное Тѣло возлагаетъ... *надъ престоломъ да держитъ* (Учител. Извѣст.). А въ чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія сказано: Архіерей *вземъ... маргарить честнаго Тѣла Христова, полагаетъ въ руки приходящаго архимандрита или іерея... И цѣловавъ руку и рамо Архіерея, отходитъ на едину страну.* Нужнымъ считаю замѣтить и относительно другаго непорядка. Случается, что священнослужители, по самозабвенію и невнимательности во время богослуженія, отъ утомленія наваливаются на престоль или опираются на него руками. Кто въ присутствїи царя дерзнулъ бы опереться на царскій тронъ? Пусть священнослужители всегда держать въ мысли, что св. трапеза въ алтарѣ есть престоль Божїй, на ней невидимо присутствуетъ Самъ Господь Вседержитель. Послѣ неоднократныхъ частныхъ замѣчаній по этому предмету, которыя, конечно, извѣстны немногимъ, напоминаю объ этомъ всѣмъ священнослужителямъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, въ 3-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать настоятельница Пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря игуменїи Надеждѣ золотой наперстный крестъ съ драгоценными украшениями.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 апрѣля 1876 года за № 1412, даю знать Пензенскому Епархіальному Начальству о воспослѣдовавшемъ въ 3 день

апрѣля Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священно-служителей Пензенской епархіи за заслуги по духовному вѣдомству: *орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—города Пензы, кафедральнаго собора, протоіереевъ Θεодора Пантелѣвскаго и Козьмы Романова;—*наперсными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми*: Ректора Пензенской духовной семинаріи, протоіерея Стефана Масловскаго; города Нижняго Ломова, Покрово—Архангельской церкви, священника Іоанна Соколова;—*камилавками*: города Инсара, Казанской Соборной церкви, протоіерея Іоанна Щепотина; города Нижняго Ломова, Крестовоздвиженскаго собора, священника Петра Соколова; Наровчатскаго уѣзда, села Новодѣвичьихъ Дубровокъ священника Іоанна Вигилянскаго;—и *скуфьями*: города Пензы, Николаевской церкви, священника Григорія Соколова; города Пензы, Боголюбской церкви, священника Александра Сурина; города Наровчата, Соборной Покровской церкви, священника Павла Розова; Мокшанскаго уѣзда, села Усть Вазерокъ, Троицкой церкви, священника Константина Небосклонова; Чембарскаго уѣзда, села Ключей священника Сумеона Алявина; Инсарскаго уѣзда, села Костыляй священника Александра Фасанова; Нижнеломовскаго уѣзда, села Кочетовки священника Петра Бѣлозерскаго; Керенскаго уѣзда, села Лундана священника Михаила Любимова; Керенскаго уѣзда, села Никольскаго священника Николая Громова; Чембарскаго уѣзда, села Пестровки священника Константина Павпертова; Пензенскаго уѣзда, села Крутца священника Константина Ремезова; Керенскаго уѣзда, села Кашаева, нынѣ села Кевдомельситовой, священника Николая Любомирова; Инсарскаго уѣзда, села Адашева священника Максима Лентовскаго.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 апрѣля 1876 г. за № 1335, дано знать Пензенскому Епархіальному Начальству о воспослѣдовавшемъ, въ 3 день того

апрѣля, Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе священнослужителнй Пензенской епархіи за заслуги по Военному и Гражданскому вѣдомствамъ: *орденомъ св. Анны 3-й степени*, города Нижняго Ломова, Воскресенской церкви, Θεодора Соколова,—*камилавками*: Пензенскаго уѣзда, села Рамзая священника Никиту Соловьева, Городищенскаго уѣзда, села Пестровки священника Сергія Уранова,—Городищенскаго уѣзда, села Майса священника Петра Уранова,—Пензенскаго духовнаго училища помощника смотрителя, священника, Тихвинской церкви, Іоанна Бѣловзорова, и *скуфьями*: города Саранска, Троицкой церкви, священника Алексѣя Масловскаго и Чембарскаго уѣзда, села Тархова священника Георгія Лебедева.

Преподаны благословенія Святѣйшаго Синода—московскому 1 гильдіи купцу Аркадію Яковлеву Журавлеву, за пожертвованіе 3000 рублей на исправленіе и украшеніе соборной церкви въ городѣ Керенскѣ, и крестьянину села Пырина, Мокшанскаго уѣзда, Лаврентію Филиппову Гагинову, за пожертвованіе во Владимірскую Вясскую пустынь, Саранскаго уѣзда, 128 ульевъ съ пчелами и 70 ульевъ пустыхъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ и ВОЗЗВАНІЕ

КЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЯМЪ.

Орловской губерніи города Ливень, въ глухой мѣстности, за рѣкою Ливенкою, среди бѣднѣйшаго населенія, стоитъ древнѣйшій, каменный, низенкій и тѣсный храмъ Успенія

и Покрова Пресвятыя Богородицы, жалкимъ видомъ своимъ и бѣдностію поражающій и взоры и святое чувство истиннаго христіанина, любящаго благолѣпіе Дома Божія и благоговѣющаго предъ славою Царицы Небесной—Всеобщей покровительницы міра христіанскаго. Бывшій настоятель сего бѣднаго обвѣтшавшаго храма, священникъ Іоаннъ Святитскій, непредвидя никакой возможности, хотя бы что нибудь извлечь изъ среды бѣднаго своего прихода, для поддержанія и приведенія въ подобающій видъ эту древнюю и уединенную святыню, испросилъ въ прошломъ 1874 году разрѣшеніе епархіальнаго начальства въ изысканіи благотворителей и въ сборѣ отъ нихъ пожертвованій на распространеніе и возсозданіе сего храма, по новому плану и фасаду, въ полной надеждѣ, что храмъ Царицы Небесной не будетъ оставленъ Христолюбивыми благотворителями, которыми всегда славилась и славится Преблагословенная наша Россія—наше драгоцѣнное отечество. Такая надежда оправдалась въ которое время болѣе, чѣмъ ожидать было можно. На собранныя денежныя пожертвованія приготовлена значительная часть строительныхъ матеріаловъ для сего храма; но по недостатку средствъ, матеріалы сіи остались неположенными въ дѣло. Нынѣ же за выходомъ священника Святитскаго за штатъ, открытое при этомъ храмъ церковное попечительство, принявъ сію древнюю Святыню подъ свое особое попеченіе, глубоко преклоняется съ своею прискреннѣйшею благодарностію предъ всѣми Христолюбивыми благотворителями, отъ щедротъ своихъ, уже положившими благое начало возсозданію храма; и съ преусерднѣйшею своею просьбою ко всѣмъ православнымъ христіанамъ умоляя всѣхъ великимъ именемъ Царицы Небесной, не оставитъ Ея св. храма безъ своей помощи и посильными своими жертвами доставитъ возможность продолжать и окончить начатое св. дѣло, въ честь и славу Всеобщей Нашей Покровительницы. Христолюбивые благотворители благоволятъ

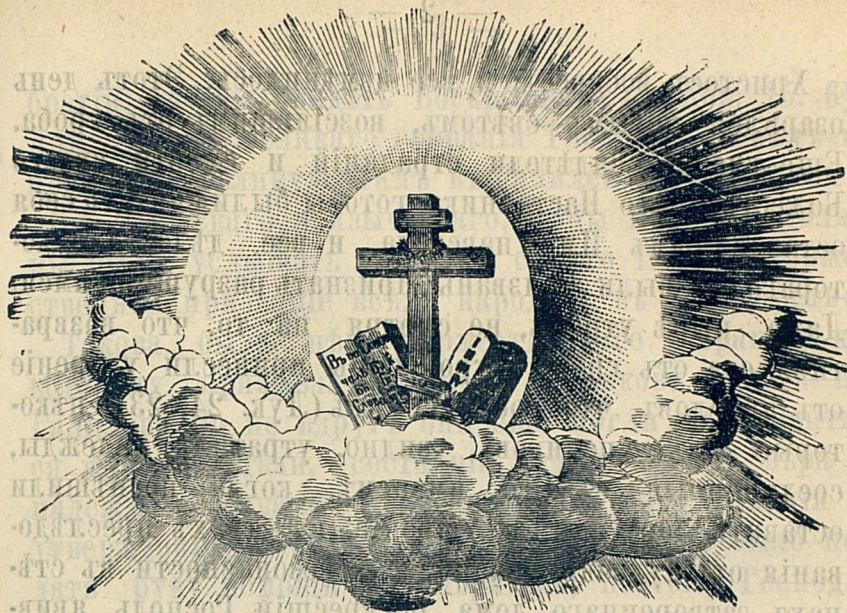
адресовать свои св. жертвы „Орловской губер. въ Г. Ливны на имя предсѣдателя сего попечительства Федора Аввакумовича Селищева.“

Редакторы, преподаватели семинаріи: } А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза. 1 Іюля 1876 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Юля. № 13. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Святые Апостолы, ученики Спасителя *).

Настаетъ день пасхальнаго воскресенія. На разсвѣтѣ происходитъ сильное землетрясеніе. Ангель въ бѣлой одеждѣ, блистающей, какъ молнія, является предъ гробомъ, отваливаетъ камень и сидитъ на немъ, какъ Богомъ посланный стражъ гроба.

*) Окончаніе. См. № 12.

Христосъ воскресъ; и все измѣнилось. Этотъ день озарился новымъ свѣтомъ, возсіявшимъ отъ гроба. Еще вчера, свидѣтели страданій и смерти своего Божественнаго Наставника готовы были считать себя оставленнымъ Имъ навсегда, и все дѣло, для котораго они были призваны, признать разрушившимся. Даже нынѣ утромъ, не смотря на то, что возвратившіеся отъ гроба муроносицы принесли увѣреніе отъ ангеловъ, что Господь живъ (Лук. 24, 23), нѣкоторые изъ учениковъ, видно, утратили надежды, соединенныя съ Его именемъ, когда поспѣшили оставить Іерусалимъ. А прочіе, въ страхѣ преслѣдованія отъ Іудеевъ, искали себѣ безопасности въ стѣнахъ затвореннаго дома. Воскресшій Господь, явившійся муроносицамъ, даетъ повелѣніе: *идите, возвѣстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ* (Мѡ. 28, 10).

Почему же Господь, вызывая учениковъ въ Галилею, въ то же время является имъ въ Іерусалимѣ?

Повелѣніе идти въ Галилею, чтобы тамъ видѣть Воскресшаго, не означаетъ того, что ранѣе сего Господь не былъ намѣренъ явиться своимъ ученикамъ, но указываетъ только на особенное значеніе галилейскаго явленія. Туда призывалъ Онъ своихъ учениковъ, чтобы тамъ, при большей безопасности отъ Іудеевъ, нежели въ Іерусалимѣ найти ихъ болѣе спокойными и способными къ принятію послѣднихъ наставленій для ихъ служенія. Тамъ удобнѣе было и собраться большому числу вѣрующихъ, предъ которыми благоудбно было Господу засвидѣтельствовать свое воскресеніе. Тамъ только могли, безъ страха, соединиться они болѣе, нежели въ числѣ пяти сотъ

братій, чтобы видѣть Воскресшаго (1. Кор. 15. 6). Для такого великаго собранія Господь готовилъ и проповѣдь великую. Тамъ въ Галилеи, въ предѣлахъ міра Іудейскаго и языческаго, сыны Израиля должны были услышать изъ устъ самаго Господа торжественное призваніе всѣхъ народовъ въ Его царство.

Такова была цѣль торжественнаго собранія, къ которому призывалъ Господь учениковъ своихъ въ Галилею! Но не вдругъ они еще могли приблизиться къ этой цѣли,—состояніе ихъ духа, ихъ вѣра и надежда требовали предварительно подкрѣпленія и утвержденія въ самомъ Іерусалимѣ. Нужно было подать руку помощи маловѣрнымъ; поэтому Господь, хотя еще прежде своего воскресенія, и въ самый день воскресенія, назначилъ своимъ ученикамъ идти въ Галилею,—но для возбужденія и оживленія ихъ духа, нужно было, чтобы Онъ еще ранѣе сего явился имъ во Іерусалимѣ, и прежде всѣхъ другихъ учениковъ, по своему воскресеніи, позаботился о глубоководшемъ и смиренно кающемся Петрѣ. Онъ долженъ былъ поднять этого ученика, падшаго духомъ. Не столько въ наказаніе, сколько въ утѣшеніе должно было послужить то, когда Спаситель съ теплою любовію позволилъ женамъ (Мар. 16, 7) ему прежде другихъ учениковъ принести вѣсть о Его воскресеніи. И вотъ вѣра и любовь возрастаютъ одинаково въ сердцѣ ученика отъ этой радостной вѣсти. Съ любовію онъ спѣшитъ вмѣстѣ съ другими учениками ко гробу своего Господа, чтобы убѣдиться въ истинѣ необычнаго происшествія.

Какъ же теперь приступить къ Спасителю, отъ Котораго онъ отрекся? Но любвеобильный Господь

все приготовилъ для него. О случившемся Онъ съ своимъ ученикомъ не заводитъ и рѣчи. Для этого Господь знаетъ и избираетъ лучшее время и болѣе удобный случай. Онъ долженъ былъ прежде всего заставить робкое сердце ученика выслушать Его слово. Поэтому Господь не тотчасъ послѣ своего воскресенія обращается къ своему ученику, а даетъ ему время всмотрѣться въ свое преступленіе. По крайней мѣрѣ Онъ взываетъ къ нему, какъ и къ другимъ ученикамъ: миръ вамъ! Нѣтъ ни для кого исключенія. Миръ и тебѣ, Іоаннъ, пребывшій вѣрнымъ до конца,—миръ и тебѣ, Петръ, утрашившійся привратницы, и потому искупившій свое паденіе горькимъ раскаяніемъ. Миръ и вамъ, не устоявшимъ въ годину темную, предавшимъ бѣгству, готовымъ оставить въ рукахъ враговъ послѣднюю одежду, только бы спасти свою жизнь. Божественная премудрость предусмотрѣла, что кроткій голосъ любви глубже проникаетъ въ сердца, нежели строгое обличеніе.

Казалось бы, теперь-то открыться ихъ сердцу предъ Нимъ; предаться вполне чувству радости. Но ихъ еще сдерживалъ страхъ: *мняху духъ видѣти* (Лук. 24, 37). Воскресшему нужно было увѣрить ихъ въ дѣйствительности своего воскресенія, разсѣять всякое недоразумѣніе. И Господь указываетъ на раны, которыя остались на Его плоти отъ прободенія гвоздьми и копіемъ: *показа имъ руки и нозѣ и ребра своя*; дозволяетъ даже осязать Себя: *осяжте Мя и видите, яко духъ плоти и кости неимать, якоже Меня видите имуща* (Лук. 24, 39). Итакъ не остается никакого сомнѣнія, что здѣсь, предъ ними, Самъ распятый Господь ихъ и Учитель.

При этомъ, у иныхъ естественно рождается такого рода вопросъ: если Христосъ дѣйствительно воскресъ, то отъ чего, вмѣсто того чтобы являться своимъ ученикамъ, Онъ не явился своимъ судьямъ и всему Иерусалимскому народу? Сдѣлай Онъ это, говорятъ многіе, и этотъ вопросъ, столь важный въ нашей вѣрѣ,—вопросъ о воскресеніи, былъ бы защищенъ отъ всякаго сомнѣнія.

Не останавливаясь на различныхъ рѣшеніяхъ этого возраженія достаточно напомнить объ одной характеристической чертѣ въ дѣйствіяхъ І. Христа съ невѣрующимъ міромъ. Подобно тому, какъ во время своей земной жизни, Онъ явился въ образѣ раба, подавая исцѣленіе людямъ, запрещалъ это разглашать, отвергая, такимъ образомъ, всякое шумное свидѣтельствованіе; подобно тому, какъ Онъ не признавалъ спасительной той вѣры, которая основывалась на знаменіяхъ и чудесахъ (Мѡ. XII, 39; Іоан. IV, 48), и по воскресеніи Своемъ, Онъ, по слову Ап. Павла, „будучи образомъ Божиимъ, не искалъ равенства съ Богомъ“ (Филип. 11, 6). Прибавимъ къ этому, что царство Божіе не приходитъ съ блескомъ, что желаніе Спасителя состояло въ томъ, чтобы истинная, сердечная вѣра основывалась на внутреннемъ убѣжденіи и чтобы невѣрующій міръ былъ приведенъ къ Богу только религіознымъ и нравственнымъ могуществомъ слова и духа Іисуса Христа. Притомъ, явленіе Распятаго могло бы возстановить народъ противъ духовной власти, могло бы повлечь вмѣшательство римскаго правительства,—а мирное основаніе христіанскаго общества сдѣлалось бы не возможнымъ.

Увѣривъ апостоловъ въ своемъ воскресеніи, доказавъ имъ, что Онъ есть Тотъ Самый, Который призвалъ ихъ для великаго служенія въ мірѣ, Господь обращаетъ теперь вниманіе на сіе самое служеніе.

Приблизилось уже время вступить въ Него: такъ какъ искупленіе уже совершено, земныя мечты о царствѣ Израилевомъ смертію Богочеловѣка разрушены, ослѣпленіе Израиля явно указывало проповѣдникамъ вѣры путь къ народамъ, сперва сопредѣльнымъ съ Іудеями, потомъ далѣе и далѣе до предѣловъ вселенной: *Рече имъ паки Іисусъ: миръ вамъ, яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы.* Святой Кириллъ Александрійскій справедливо замѣчаетъ: „симъ Господь нашъ І. Христосъ рукоположилъ наставниковъ и учителей вселенной и строителей божественныхъ Его таинствъ, и повелѣлъ имъ, подобно свѣтиламъ, освѣщать не только землю Іудейскую, но всю подсолнечную и всѣхъ повсюду сущихъ.“ Самъ Господь пришелъ на землю не для одного Израиля, но чтобы и разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать въ едино (Іоан. 11, 52). Теперь и на нихъ, своихъ избранныхъ учениковъ, возлагаетъ Онъ обязанность— проповѣдывать во имя Его покаяніе и отпущеніе грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима (Лук. 24, 47). Для такого великаго служенія Господь даруетъ избраннымъ своимъ поклонникамъ и великія силы и облакаетъ ихъ великимъ полномочіемъ— правомъ отпущать грѣхи. *И сіе рекъ: дуну, и глагола имъ: примите Духъ Святъ.* Это еще не было полное сообщеніе предопредѣленной мѣры благодатныхъ дарованій. Самъ Господь въ послѣднихъ бесѣдахъ своихъ къ ученикамъ изрекъ: *уже есть вамъ, да Азъ*

иду: *еще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7). А въ день воскресенія своего Онъ сказалъ Маріи Магдалинѣ: не у вздохъ ко Отцу Моему, но восхожду. Потому полного изліянія Духа Святаго на апостоловъ до преславнаго вознесенія нельзя было и ожидать. Воскресшій Господь, въ продолженіи сорока дней являясь своимъ ученикамъ, говорилъ съ ними о царствіи Божіемъ, приготавлиая ихъ ко дню вознесенія.

Способъ наставленія, котораго Господь держался по отношенію къ своимъ ученикамъ, рѣзко отличается отъ способа и образа, какимъ онъ говорилъ вообще къ народу о своемъ царствѣ въ образахъ и притчахъ, чтобы сдѣлать оныя для него болѣе понятными,—между тѣмъ какъ ученикамъ своимъ говорилъ безъ образовъ и притчей (Мѡ. 13. 11). Впрочемъ въ такихъ истинахъ, которыя были выше пониманія учениковъ, или когда онъ хотѣлъ сдѣлать истину для нихъ вполне убѣдительною, Господь также употреблялъ съ своими учениками приточный образъ рѣчи (Мѡ. 20, 25; Іоан. 15 гл.). Также и въ передачѣ ученія Господь дѣлалъ замѣчательное различіе между своими учениками и народомъ. Ученикамъ только Онъ окрывалъ будущее, особенно послѣднее будущее своего царства (Мѡ, 24—25). Предъ ними, въ послѣднее время своего тѣлеснаго пребыванія съ ними, открываетъ все свое сердце.

Какъ мы видѣли, они составляютъ для Него первый предметъ заботы по Его воскресеніи, чтобы собрать ихъ около Себя, какъ свое разсѣянное стадо. Но такъ какъ Господь избралъ 12-ть учениковъ въ свои апостолы, которые должны проповѣдовать Его имя всему

міру, то Онъ еще во время видимаго пребыванія своего съ ними дѣлаеть предварительное испытаніе въ возложенномъ на нихъ званіи (Мѡ. 10 гл.). Впрочемъ, это первое посольство 12-ти, равно какъ и посольство 70-ти (Лук. 10 гл.) послѣдовало уже послѣ того, какъ они долгое время находились при Немъ. Сообщенныя при этомъ случаѣ ученикамъ наставленія показываютъ, что Спаситель обдумываетъ каждую малость, чтобы сообщить имъ необходимое для ихъ дѣятельности наставленіе. Изъ этихъ наставленій можно видѣть, какая великая вѣра нужна была для прохожденія ихъ дѣятельности. Видно, что ученики Господа при этомъ великомъ посольствѣ, въ которомъ ихъ поддерживалъ Духъ Господень, успѣли много (Лук. 10, 21). Съ радостію, не чуждою суетности, ученики извѣщали Господа, что имъ даже и бѣсы повинуются. Но эту радость Господь ставилъ имъ въ ничто (Лук. 10—20), когда говоритъ: радуйтесь не о томъ, что вамъ бѣсы повинуются, но о томъ, что ваши имена написаны на небесахъ. Но еще болѣе они были наказаны за эту суетность, когда послѣдствія показали, что они не всѣхъ бѣсовъ могутъ изгонять (Марк. 9, 18). Вообще Господь всюду испытываетъ своихъ учениковъ. Онъ испытывалъ ихъ вѣру на морѣ (Мѡ. 8, 23.), при насыщеніи народа (Іоан. 6 гл.), когда Его именно спрашиваетъ Филиппъ: гдѣ мы купимъ хлѣба, чтобы накормить народъ. Но этотъ слабый въ вѣрѣ, каковымъ онъ былъ, дѣлаеть смѣту издержкамъ, по которой оказывается, что нужно около 200 динаріевъ (Іоан. 6, 7), въ то время какъ Андрей боится за насыщеніе столь большой толпы народа.

Большею частію такого рода испытанія вѣры ученики не выдерживали. Но самое сильное испытаніе послѣдовало тогда, когда Господь спрашивалъ, за кого они Его почитаютъ? И на вопросъ: кто онъ?—Петръ отвѣчаетъ отъ своего имени и прочихъ учениковъ совершенно справедливо: „Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Мѳ. 16, 13). Также Господь испытывалъ ихъ любовь къ Себѣ, когда при событіи, которое разсказано Евангелистомъ Іоанномъ (6 гл.) и когда многіе ученики оставили Іисуса и болѣе не пошли за Нимъ, обратился къ 12-ти съ вопросомъ: и вы не хотите ли уйти? (Іоан. 6, 67). Тогда Петръ сказалъ: Господи, куда мы пойдѣмъ? Мы имѣемъ слово вѣчной жизни. И мы вѣруемъ и знаемъ, что Ты Христосъ Сынъ Бога Живаго! Вообще изъ этого ясно, что св. апостолы, хотя имъ и были сообщены, по воскресеніи Господа, дары Св. Духа, до вознесенія и дня Пятидесятницы еще многое смутно понимали. Со времени вознесенія въ душѣ апостоловъ происходитъ сильный переворотъ.

Вы будете Моими свидѣтелями—вотъ полномочіе, которымъ Онъ облекъ ихъ, оставляя міръ и отходя къ Отцу. И отселъ они не принадлежатъ болѣе себѣ; Христосъ замѣнилъ для нихъ все Собою; къ Нему обращены всецѣло ихъ мысли и чувства, все ихъ существо. И вся послѣдующая жизнь ихъ изображена въ этихъ простыхъ словахъ; ихъ дѣянія и проповѣдь и неразлучныя съ нею скорби, лишенія и подвиги мученичества,—все это непрерывное свидѣтельство о Іисусѣ Христѣ, и это-то свидѣтельство служитъ твердымъ основаніемъ церкви Христіанской!

Непостижимо дѣло искупленія, совершенное І. Христомъ: дивно и дѣло евангельской проповѣди, вѣщающей міру объ искупленіи человѣковъ.

Онъ ввѣряетъ это славное дѣло людямъ, людямъ простымъ, которые сначала были спутниками Іисуса, слушали Его, любили Его и служили Ему, были очевидцами Его жертвоприношенія и, получивши отъ Него послѣднія наставленія вмѣстѣ съ послѣднимъ взоромъ, обращеннымъ къ нимъ,—исполненные духа своего Учителя и любви къ человѣчеству идутъ умолять грѣшниковъ примирится съ Богомъ. Какимъ бы духовнымъ могуществомъ не обладали эти первые проповѣдники христіанства, тѣмъ не менѣе они были земными сосудами, въ которыхъ Богъ вложилъ свое сокровище. И эти кроткіе, смиренные посланники истины, безъ всякаго общественнаго положенія, почти безъ всякихъ средствъ, расходятся во все концы Римской имперіи, изъ города въ городъ разносятъ свою вѣсть, не вооруженные ни чѣмъ, кромѣ простаго слова и чувства своего призванія. И вездѣ—въ синагогахъ, въ мѣстахъ народныхъ собраній, первую ихъ заботою было обличить своихъ слушателей о грѣхѣхъ, о правдѣ, о судѣ, привлечь ихъ путемъ раскаянія къ поднятію креста, водруженнаго среди міра на вѣчную проповѣдь о милосердіи и святости Бога. Сколько разъ этимъ строгимъ, неподкупнымъ свидѣтелямъ Христа приходилось отрясать, по заповѣди ихъ Учителя, прахъ отъ ногъ своихъ на нечестивый невѣрующій народъ! Не извѣстно-ли, въ какое смущеніе приходили и члены синагоги и эпикурейцы, „жившіе безъ надежды и безъ Бога въ мірѣ“, и стойки, ослѣпленные и ожесточенные гордостію жизни,—въ

какое смущеніе приходили они, слушая новыя рѣчи, постоянно вращающіяся около понятій: правда, воздержаніе, судушій судъ? Извѣстно также, какъ принималась эта проповѣдь... Апост. Петръ, по крайней мѣрѣ, четыре раза былъ призываемъ къ суду гражданскихъ властей и претерпѣлъ троекратное заключеніе въ темницѣ; Іоаннъ сначала раздѣляетъ участь Петра, потомъ одинъ страдаетъ; Филиппъ, преслѣдуемый въ Іерусалимѣ, ищетъ убѣжища въ Самаріи, — Стефанъ побивается камнями за то, что осмѣлился проповѣдывать въ слухъ Іудеевъ, что благодать Божія не привязана ни къ какому мѣсту на землѣ, но простирается на весь міръ; Іаковъ обезглавленъ Иродомъ, который рассчитывалъ этимъ убійствомъ заслужить расположеніе Іудеевъ. Ап. Павелъ самъ изображаетъ свое апостольское поприще въ такихъ чертахъ: я гораздо болѣе былъ въ трудахъ, болѣе въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти; пять разъ принималъ отъ Іудеевъ по сорока ударовъ безъ одного; три раза былъ битъ палицами, однажды камнями. Вотъ дѣлатели! Взглянемъ теперь на самое дѣло, совершенное при такихъ средствахъ.

Не прошло и сорока дней отъ вознесенія Спасителя, Его ученики уже оглашаютъ Іерусалимъ проповѣдью Евангелія, обращаясь прежде къ заблудшимъ овцамъ дома Израилева. Такого образа дѣйствія требовалъ и здравый разумъ. Они рѣшаются прежде всего и прямо на открытую проповѣдь въ Іерусалимѣ, гдѣ еще такъ жива была ненависть ко Христу, и гдѣ незадолго предъ тѣмъ былъ распятъ Христосъ. И это отсутствіе всякихъ расчетовъ въ проповѣди апостоловъ лучше всего показываетъ, что христіанство,

какъ выраженіе божественной идеи, не подчинялось законамъ человѣческаго разума. Нельзя также не обратить вниманія и на характеръ проповѣди апостольской.

Въ апостолахъ не видно и тѣни возбужденности, энтузіазма; напротивъ рѣчь ихъ отличается постоянно чрезвычайною простотою и трезвостію; аргументація ихъ проста и сильна, что даже антихристіанскимъ критикамъ она кажется оригинальною. Чудесныя же явленія, которыми сопровождалась проповѣдь апостоловъ, еще болѣе убѣждаютъ въ истинности христіанства. Многіе выносили больныхъ и клали ихъ на дорогѣ, гдѣ должны были проходить Ап. Петръ или Іоаннъ, и достаточно было для исцѣленія, если только ихъ тѣнь касалась больного. Обладавъ такими высокими дарованіями, апостолы могли подчинить себѣ учениковъ, сдѣлать ихъ властителями и т. п., если бы они были обыкновенными реформаторами. Но апостолы служатъ образцами смиренія, безкорыетія, простоты и всѣхъ тѣхъ высокихъ качествъ, которыя были внушены имъ ихъ Учителемъ проповѣдывать словомъ и дѣломъ—вотъ единственная цѣль ихъ.

И по мѣрѣ того, какъ они преуспѣваютъ въ подвигѣ проповѣди, злоба и ненависть преслѣдуютъ ихъ изъ города въ городъ, и собственный взглядъ ихъ на дѣло проповѣди просвѣтляется болѣе и болѣе, поприще ихъ дѣятельности быстро растетъ и ширится. Филиппъ переходитъ границы Іудей и является съ словомъ благовѣствованія среди бѣднаго населенія Самаріи, которое еще во дни земной жизни проявило въ себѣ зачатки вѣры, общавшіе въ будущемъ

обильную почву. Стефанъ идетъ далѣе: онъ ясно предвидитъ спасеніе язычниковъ подѣ условіемъ ихъ раскаянія и вѣры во Христа, и это ученіе, столь необычайное и соблазнительное для Іудеевъ, навлекаетъ на главу мужественнаго архидіакона первенствующей церкви ненависть, ожесточенное преслѣдованіе и смерть. Евангеліе распространяется съ изумительною скоростію. То, что Стефанъ только предчувствуетъ силою вѣры, Петръ заявляетъ положительно: вопреки своимъ личнымъ предубѣжденіямъ, вразумленный небеснымъ видѣніемъ, онъ идетъ въ домъ язычника Корнилія, возвѣщаетъ ему слово спасенія и провозглашаетъ здѣсь то новое начало, которое содержало въ себѣ, какъ въ зародышѣ, всю духовную жизнь человѣчества: „теперь я подлинно знаю,“ говоритъ онъ, что Богъ не лицепріименъ, и что во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему“. Оставалось сдѣлать еще рѣшительный шагъ—перенести самымъ дѣломъ проповѣдь къ язычникамъ: это совершаетъ Павелъ. То самое начало, которое Петръ высказалъ по извѣстному случаю, Павелъ избираетъ цѣлью своей жизни, поставляетъ во главу своего апостольскаго служенія, и является по преимуществу „Учителемъ языковъ“; въ сопровожденіи своихъ вѣрныхъ спутниковъ Луки, Силы, Варнавы, Тимоѳея, Ераста, онъ обходитъ Малую Азію и Грецію, не однократно является съ проповѣдію въ Антіохіи, и водружаетъ знамя проповѣди въ самой столицѣ Римскаго міра. Съ этихъ поръ христіанство быстро распространяется во всѣхъ концахъ вселенной. Но сколько ни быстро совершилось это великое дѣло—оно не было явле-

ніемъ мимолетнымъ, безслѣдно скользящимъ на поверхности жизни человѣчества. Твердые и неутомимые первые свидѣтели Христа всюду, гдѣ ни проходятъ, оставляютъ за собою слѣды красныхъ ногъ своихъ—глубокіе и неизгладимые: незыблемо основанныя христіанскія церкви и вѣрныхъ настыррей.

По истинѣ, можно ли, какъ бы далеко не простиралось наше равнодушіе въ дѣлѣ религіи, можно ли безъ благоговѣйнаго изумленія и восторга смотрѣть на ту плодотворную, на вѣки благословенную эпоху, когда двѣнадцать бѣдныхъ галилеянъ, вышедшихъ изъ неизвѣстнаго уголка Римской имперіи, являютъ въ міръ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ показать міру, что „неразумные и слабые міра сего избраны Богомъ, чтобы посрамить мудрыхъ и сильныхъ“, эпоху, въ концѣ которой одинъ отецъ церкви могъ уже краснорѣчиво воскликнуть: „мы явились только вчера, и уже наполняемъ ваши города“.

Вотъ дѣло христіанства, совершившееся въ мірѣ!— Въ самомъ дѣлѣ, если взглянемъ на христіанство, какъ на фактъ историческій, совершившійся въ определенное время, при извѣстныхъ условіяхъ, извѣстными средствами, то несомнѣнно придемъ къ тому выводу, что христіанство есть чудо самое поразительное и несомнѣнное. **А. У.**

О СПИРИТИЗМѢ *).

Тѣмъ же психологическимъ принципомъ, который мы развили выше, объясняется и другое характерное явленіе спиритизма, именно: стологовореніе.

*) Продолженіе. См. № 12.

Какъ ни страннымъ можетъ показаться на первый разъ, но вникнувъ въ явленіе глубже, мы легко убѣдимся, что тѣ поразительно вѣрные отвѣты, которые даютъ медиумы (конечно, не всѣ) на предлагаемые имъ вопросы, невольно диктуются самими вопрошателями, незамѣтно для самихъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на то, при какихъ условіяхъ вообще медиумы отвѣчаютъ на предложенные вопросы. Обыкновенно тотъ, кто предложилъ какой либо вопросъ, водить своимъ пальцемъ, или другимъ указателемъ по буквамъ алфавита, при чемъ стоить, за которымъ сидитъ медиумъ съ другими участниками сеанса, производить стукъ каждый разъ, какъ только указываются тѣ буквы, которыя должны составить требуемый отвѣтъ, и.... отвѣтъ, къ удивленію всѣхъ, незнакомыхъ съ этимъ явленіемъ, дается почти всегда правильный. Между тѣмъ, удивительнаго здѣсь ничего нѣтъ, кромѣ развѣ той тонкой наблюдательности, которою отличаются многіе медиумы. Дѣло въ томъ, что всякій вопрошающій медиума совершенно естественно въ данный моментъ находится подъ преобладающимъ вліяніемъ идеи того отвѣта, котораго онъ ожидаетъ отъ медиума, и потому, когда онъ начинаетъ водить по буквамъ алфавита своимъ пальцемъ, или другимъ указателемъ, и доходить до буквы, имѣющей войти въ составъ ожидаемаго слова, онъ невольно и незамѣтно для себя или медлитъ переходить къ слѣдующей буквѣ, или бросаетъ необычный взглядъ на эту букву, или же обнаруживаетъ при этомъ какой либо другой жестъ, а этого всего достаточно для привычнаго наблюдателя, ожидающаго подобныхъ указаній съ на-

пряженнѣйшимъ вниманіемъ, чтобы по нимъ давать свои удивительные для многихъ отвѣты при помощи постукиванія стола *). Что-бы доказать, что медиумы соображаютъ свои отвѣты дѣйствительно по какому либо невольному знаку вопрошающаго, было произведено учеными безчисленное множество опытовъ, которые рѣшительно уяснили настоящую причину явленія, казавшагося прежде столь загадочнымъ, а теперь представляющагося такимъ простымъ и понятнымъ. Прежде всего истинную причину этого явленія сталъ подозрѣвать извѣстный ученый Льюисъ. Предположивъ, что медиумы соображаютъ свои отвѣты по какимъ либо невольнымъ знакамъ самого вопрошающаго въ родѣ указанныхъ выше, Льюисъ произвелъ соответствующій для своей цѣли опытъ надъ нѣкоторою Гайднъ, особенно поражавшею лондонскихъ аристократовъ правильностью своихъ отвѣтовъ; онъ намѣренно подавалъ указанные выше знаки на буквахъ, которыя вовсе не входили въ составъ ожидаемыхъ отвѣтныхъ словъ и — что же

*) Понятно, что не столь производить звукъ, а медиумъ, сидящій за столомъ. Теперь положительно доказано, что подобные звуки можно производить движеніемъ ноги, не замѣтнымъ даже для тѣхъ, которые бы слѣдили за этимъ. Такъ наприм., члены комисіи Физическаго Общества С. П. Университета производивше въ прошломъ году изслѣдованіе медиумическихъ явленій, сами внѣ сеансовъ могли производить тѣ постукиванія стола, какія они слышали на сеансахъ, притомъ настолько не замѣтно для другихъ, что причина этихъ постукиваній никогда не могла быть разгадана посторонними, пока, наконецъ, необъясняль ее тотъ, кто производилъ постукиванія.

оказалось?—Оказалось, что отвѣты Гайднъ чрезъ постукиваніе стола, за которымъ она сидѣла вмѣстѣ съ другими участниками сеанса, неимѣли въ данномъ случаѣ рѣшительно никакого смысла, и въ концѣ дали самый любопытный результатъ. Надобно замѣтить, что при этихъ опытахъ вопросы не предлагались прямо медиуму вслухъ, а записывались предварительно на бумагѣ и сообщались только одному изъ участниковъ сеанса; когда Льюисъ изъ неправильныхъ отвѣтовъ медиума, которые даны были послѣднимъ по намѣренію—фальшивымъ указаніямъ ученаго экспериментатора, убѣдился въ вѣрности своего предположенія, то написалъ на бумагѣ послѣдній вопросъ такого рода: „необманщица ли миссъ Гайднъ“? Потомъ когда дошелъ до буквъ, составлявшихъ утвердительное слово „Да“, обнаружилъ едва замѣтный и какъ бы невольный жестъ необычнаго взгляда на эти буквы и—что же вышло?—Тогда медиумъ отмѣтилъ такъ-же эти буквы для своего отвѣта и чрезъ постукиваніе стола отвѣтилъ: „Да“!.... За Льюисомъ подобные опыты устраивались впоследствии весьма часто и только подтверждали предположеніе Льюиса, доказавъ, что медиумы почерпаютъ указанія для своихъ отвѣтовъ изъ наблюденій надъ вопрошающимъ, который обнаруживаетъ свою тайну безъ всякаго намѣренія, безсознательно. Такое заключеніе подтвердилось такъ-же чрезъ сравненіе условій, при которыхъ спиритическіе сеансы были удачны съ условіями, при которыхъ они не удавались. Изъ этого сравненія оказалось, что лица, на вопросы которыхъ получались всегда правильные отвѣты, обладали живымъ,

подвижнымъ темпераментомъ и привыкли обнаруживать малѣйшее умственное возбужденіе свое или необычное душевное состояніе какимъ либо автоматическимъ жестомъ, выраженіемъ лица, и проч.... Съ другой стороны, люди, которые не получали отвѣтовъ, отличались сдержанностью, обладали значительною властью надъ своими мышцами (и вообще составляли противоположность съ лицами первой категоріи. Такимъ образомъ, весь секретъ медиумическихъ отвѣтовъ сводится только къ тонкой наблюдательности надъ вопрошающимъ со стороны медиума. И надобно сознаться, что у нѣкоторыхъ медиумовъ эта наблюдательность развита до такой удивительной степени, что они соображаютъ свои отвѣты не только по невольному, хотя малѣйшему, измѣненію лица, или жестамъ вопрошающаго, но даже по движенію верхушки и нижняго конца палочки, служащей для указанія буквъ алфавита, что подтвердилось вполне тѣмъ, что медиумы не могли давать отвѣтовъ, когда указка была скрыта отъ нихъ, или когда вопрошающій становился спиною къ медиуму — въ такомъ положеніи указывалъ буквы. Чтобы показать на примѣрѣ, до какой степени у нѣкоторыхъ медиумовъ развита наблюдательность, мы приведемъ слѣдующій случай: нѣкто N просилъ медиума Фостера указать время смерти одного изъ своихъ друзей. Медиумъ, наблюдая надъ вопрошавшимъ, указывавшимъ буквы алфавита, пришелъ въ смущеніе и, наконецъ, объявилъ, что онъ не можетъ навѣрное сказать, было ли это въ іюнѣ мѣсяцѣ, или въ іюлѣ. Но оказалось, что и самъ вопрошавшій не могъ припомнить точно времени, когда умеръ его

другъ, въ іюнѣ, или въ іюль..... Благодаря только такой тонкой наблюдательности надъ автоматическими движеніями вопрошающихъ, невольно обнаруживающимся подъ вліяніемъ какой либо преобладающей идеи, объясняется такъ же, какимъ образомъ медиумы даютъ правильные отвѣты и въ томъ случаѣ, когда содержаніе этихъ отвѣтовъ въ данную минуту неизвѣстно самому вопрошающему. Такъ одинъ англичанинъ просилъ медиума вызвать духа англійскаго поэта Эдуарда Юнга и заставить его прочесть хоть одну строчку изъ своихъ стихотвореній. Черезъ нѣсколько минутъ медиумъ объявилъ, что духъ этотъ явился и невидимо присутствуетъ между ними, потомъ черезъ постукиваніе стола произнесъ слѣдующія слова: *„человѣкъ созданъ не для того, чтобы вопрошать, но чтобы любить“*. — „Не изъ „Ночныхъ ли Думъ“ взять этотъ стихъ?“ — „Нѣтъ“, отвѣчала столъ. — „Откуда же?“ — „Изъ Іова“, былъ отвѣтъ. Тогда вопрошавшій, будучи не хорошо знакомъ съ поэмами Юнга, не понялъ смысла отвѣта стола, но когда на слѣдующій день онъ досталъ произведенія Юнга, то въ концѣ „Ночныхъ думъ“ онъ нашелъ стихотворное переложеніе книги Іова, оканчивавшееся строчкой: *„человѣкъ созданъ не для того, чтобы вопрошать, но чтобы любить.“* Безъ сомнѣнія, такой поразительно-вѣрный отвѣтъ хоть кого изумить; но дѣло въ томъ, что вопрошавшій, какъ оказалось послѣ, когда-то читалъ книгу Юнга, что эта книга во все время была у него въ домѣ, хотя онъ и позабылъ о ея существованіи, — онъ совершенно такъ же позабылъ о томъ, что читалъ когда-то эту книгу, но за то прочитанное имъ такъ давно

оставило въ умѣ его глубокой слѣдъ, который теперь при имени Юнга и обнаружился непроизвольнымъ мышечнымъ движеніемъ, а это-то движеніе и было подмѣчено медиумомъ. Людямъ, изучавшимъ психологію, описанный случай будетъ понятенъ,—такъ какъ имъ извѣстно, что идеи выражаются автоматическими движеніями не только въ тотъ моментъ, когда обнаруживаются самыя идеи, но даже и тогда, когда эти идеи уже совершенно забыты,—до того забыты, что представляются намъ совершенно неизвѣстными. Въ самомъ дѣлѣ, мы иногда можемъ забыть какой либо фактъ до такой степени, что и подозрѣвать не можемъ, знали ли когда о немъ, или нѣтъ, и несмотря на то, какъ скоро вниманіе наше будетъ устремлено на этотъ фактъ, мы непременно обнаружимъ идею о немъ невольнымъ мышечнымъ движеніемъ, хотя бы самый фактъ такъ и остался для насъ забытымъ, неизвѣстнымъ; при этомъ вниманіе наше, устремленное на фактъ забытый въ настоящую минуту, какъ бы шевелить въ мозгу нашемъ старыя впечатлѣнія и заставляеть ихъ заявить о своемъ существованіи автоматическимъ движеніемъ мышцъ. Конечно, познакомившись съ этимъ нормальнымъ психическимъ явленіемъ, мы не будемъ удивляться правильнымъ отвѣтамъ медиумовъ и въ томъ случаѣ, когда содержаніе этихъ отвѣтовъ въ данную минуту намъ неизвѣстно, или позабыто; но какъ, напротивъ, эти отвѣты должны дѣйствовать на людей, незнакомыхъ съ отправленіями психической жизни! Не должны ли они показаться для такихъ людей дѣйствительными откровеніями свыше, —тѣмъ болѣе, что медиумическія явленія происходятъ при особенныхъ

условіяхъ, которыя сильно маскируютъ прямой и естественный смыслъ этихъ явленій? Какъ извѣстно, этими условіями требуется, чтобы комната, въ которой происходитъ спиритическій сеансъ, была освѣщена очень слабо, — чтобы участники сеанса вѣрвали въ существованіе міра духовнаго и возможность сношеній съ этимъ міромъ, или, по крайней мѣрѣ, наклонны были бы къ чудесному и фантастическому, — что-бы находились въ возбужденномъ состояніи, что достигается нѣкоторыми предварительными приготовлениями къ сеансу, состоящими особенно въ Америкѣ и Англии въ пѣніи псалмовъ и гимновъ въ честь духовъ подъ аккомпаниментъ музыки и т. под. вещахъ, вызывающихъ особенную дѣятельность нервной системы. Кромѣ того, для особеннаго возбужденія довѣрія въ людяхъ, предрасположенныхъ въ пользу спиритизма, или безразлично къ нему относящихся, и для доказательства истинны своего ученія о прямыхъ сношеніяхъ съ духами медиумы не брезгаютъ пускать въ ходъ и разнообразныя фокусы, которые по своей замысловатости и прямому, по видимому, противорѣчію законамъ природы, не могутъ не казаться для простодушныхъ только результатомъ дѣйствій сверхъестественной силы, помогающей медиуму производить ихъ. Чтобы имѣть читателю понятіе объ этихъ фокусахъ, составляющихъ второстепенныя явленія на спиритическихъ сеансахъ, укажемъ на болѣе замѣчательныя изъ нихъ, принадлежащія Юму и братьямъ Девенпортъ *). Мало того, что Юмъ заставляеть колокольчикъ звенѣть на воз-

*) Это самыя изъ знаменитѣйшихъ медиумовъ, особенно первый, не имѣющій себѣ соперниковъ.

духъ, а инструменты играть сами собою; мало того, что онъ заставляетъ невидимую руку писать на бумагѣ разныя изреченія, онъ беретъ изъ пылающаго камина уголь и, обходя всѣхъ присутствующихъ, даетъ удостовѣриться, что это дѣйствительно горящій уголь. За тѣмъ Юмъ переходитъ къ кому либо изъ присутствующихъ сзади и кладетъ его къ нему на голову: для большаго эффекта Юмъ собираетъ волоса вокругъ угля и приподнимаетъ ихъ къ верху такъ что уголь горитъ въ нихъ, какъ въ клѣткѣ, и волоса не горятъ, а тотъ у кого на головѣ лежитъ этотъ уголь, не чувствуетъ жару. Или: Юмъ накладываетъ себѣ полные карманы горячихъ углей и они не жгутъ ему платья. Онъ вставляетъ свое лицо въ пылающій каминъ, такъ что волоса его падаютъ въ огонь и негорятъ. Разъ Юмъ положилъ горящій уголь въ руки одной дамы и одного господина и они не обожглись, а когда тотъ же уголь былъ положенъ на сложенную газету, то уголь прожегъ восемь листовъ; за тѣмъ Юмъ взялъ новый горящій уголь, положилъ его на ту же газету и носилъ его минуты три по комнатѣ, показывая присутствующимъ, что бумага совершенно цѣла. Въ другой разъ Юмъ взялъ большой горящій уголь, закрывшій всю ладонь его руки. Когда онъ ходилъ съ этимъ углемъ по комнатѣ, то отъ него падалъ на стѣны красный свѣтъ, а присутствующіе, около которыхъ онъ проходилъ, чувствовали жаръ отъ угля. Не менѣе изумительные опыты производили и братья Девенпорты: ихъ связывали по рукамъ и ногамъ веревками, подъ ноги полагали листъ чистой бумаги и обводили подошву карандашемъ для того, чтобы, если Девенпорты взду-

мають пошевелиться, не дать попасть ихъ ногамъ на тѣже самыя мѣста. Въ добавокъ къ этому на носки ногъ полагали еще монеты, и—несмотря на все это Девенпорты могли раздѣваться, снимать съ себя сюртуки и снова одѣваться, не повредивъ ни одного узла, не уронивъ ни одной монеты и не выступивъ ногами изъ границъ, очерченныхъ карандашемъ. А въ Америкѣ нѣкоторые медиумы позволяютъ себя заковывать даже въ желѣзные оковы и—все-таки по желанію въ нѣсколько секундъ отъ нихъ освобождаются..... Не изумительно ли все это?! Не представляются ли всѣ подобныя дѣйствія медиумовъ дѣйствительно какимъ—то чудомъ, совершающимся подѣ наитіемъ духовъ, дающихъ возможность производить такія дѣйствія вопреки всѣмъ естественнымъ законамъ? Такъ на самомъ дѣлѣ и думаютъ объ этомъ вѣрующіе въ спиритизмъ; въ сущности же это не болѣе, какъ фокусы,—безспорно, изумительные, тѣмъ не менѣе—фокусы,—или же, по большей мѣрѣ, опыты, основанные на какихъ либо законахъ физическихъ и химическихъ, неизвѣстныхъ наукѣ и даже самимъ медиумамъ, и если мы не знаемъ теперь, какъ объяснить ихъ, то никакъ не должны заключать, что означенныя явленія производятся при помощи сверхъестественной силы духовъ. Мало-ли можно указать явленій естественныхъ, которыя мы низводили въ разрядъ баснословныхъ, ихъ сверхъестественныхъ прежде, чѣмъ были открыты естественные законы, по которымъ происходятъ эти явленія? Не считали ли мы баснословными, наприм. рассказы Страбона о томъ, что жрецы храма Діаны въ Кападокіи босоногіе ходили, въ извѣстные праздники, по

раскаленнымъ угольямъ, а въ Этруріи въ храмѣ Аполлона содержались нѣкоторые люди, которые по праздникамъ босоногіе ходили даже по раскаленнымъ металлическимъ рѣшеткамъ? Не признавался-ли нами положительно — ложнымъ рассказъ о персидскомъ магѣ Абурабѣ — Мабрасфандѣ, который для поддержанія религіи огнепоклонниковъ, склонявшейся къ упадку въ IV в. по Рождествѣ Христовѣ, собравъ народъ, публично объявилъ, что онъ въ доказательство истинны проповѣдуемой имъ религіи готовъ подвергнуться испытанію огнемъ,—а это испытаніе состояло въ томъ, что *на обнаженное тѣло персидскаго мага, въ присутствіи народа, вылили около полупуда расплавленной мѣди?* Мы никакъ не хотѣли вѣрить, что-бы послѣ такого огненного купанья человекъ могъ остаться живымъ и рассказъ объ означенномъ магѣ, вышедшемъ невредимымъ изъ такого испытанія, признавали боснословнымъ до самаго 1849 года.... Теперь же, послѣ прекраснаго сочиненія знаменитаго французскаго физика Бутиньи (о сфероидальномъ состояніи тѣлъ), въ которомъ онъ объяснилъ и положительно доказалъ, что при извѣстныхъ условіяхъ тѣло человеческое дѣйствительно дѣлается несгораемымъ, мы уже иначе стали смотрѣть на рассказы древнихъ объ испытаніяхъ подобныхъ тому, какому подвергнулъ себя Абурабѣ—Мабрасфандѣ, и уже не настраиваемся къ чему—то фантастическому и волшебному, а только съ любопытствомъ слушаемъ, или читаемъ о томъ, какъ Бутиньи, а за нимъ и многіе другіе ученые, и неученые, даже десятилѣтнія дѣвочки *безъ вреда моютъ свои обнаженные руки въ расплавленномъ чугуунѣ*, котораго температура около 1600°

и въ *расплавленной платинѣ*, которой температура вдвое выше первой.... Теперь, повторимъ, послѣ опытовъ Бугиньи мы не удивляемся означеннымъ явленіямъ, какъ и тому, что многіе работники на плавильныхъ заводахъ босоногіе бѣгаютъ по раскаленнымъ до бѣла металлическимъ плитамъ, но что мы дѣлали прежде?—Мы или отрицали совсѣмъ дѣйствительность этихъ явленій, когда слышали о нихъ, или объясняли ихъ обманомъ, намазываніемъ подошвъ ступней какими-то предполагаемыми таинственными мазями, которыя будто и предохраняли тѣло отъ обжога.... Да, наконецъ, что-бы мы подумали объ извѣстномъ ученомъ Элликотѣ, который *привелъ въ ходъ часы* посредствомъ *слабаго стука другихъ часовъ* не смотря на то, что *ихъ раздѣляла стѣна*,—не пришло ли бы намъ въ голову счесть его магикомъ, если бы онъ не объяснилъ намъ этого явленія на основаніи естественныхъ законовъ? И мало ли есть случаевъ, когда сумма самыхъ незначительныхъ импульсовъ можетъ произвести весьма значительныя дѣйствія. Галилей, вѣдь, привелъ же въ движеніе очень *тяжелый маятникъ* только правильными соразмѣрными, хоть весьма незначительными, *импульсами дыханія!* Поэтому, нѣтъ основанія настраиваться къ фантастическому, чудесному, и объяснять дѣйствіями духовъ и тѣ медиумическія явленія, которыя указаны нами выше. Всѣ эти и подобныя имъ явленія не болѣе, какъ замысловатые фокусы, или же опыты, основанные на физико—механическихъ и химическихъ законахъ тѣмъ болѣе, что самъ знаменитый изъ медиумовъ Юмъ, въ минуту откровенности, послѣ одного весьма удачнаго сеанса у нѣкотораго англій-

скаго лорда, прямо сказалъ присутствующимъ о своихъ опытахъ съ углемъ: „явленія, сказалъ онъ, свидѣтелями которыхъ вы были сейчасъ, составляютъ то, что люди называютъ чудомъ; вы видѣли страшное огненное испытаніе, о которомъ рассказываютъ древнія преданія.... и — все таки здѣсь нѣтъ никакого чуда, никакого нарушенія божескихъ и естественныхъ законовъ; подобное нарушеніе невозможно. Мы не совершили никакого чуда, но эти явленія вызваны закономъ природы, даннымъ Богомъ“.... „Нужно только, прибавилъ Юмъ, вѣровать, поелику вѣра и невозможное дѣлаетъ возможнымъ, — это такая сила, которую немногіе изъ людей понимаютъ“, каковое прибавленіе послѣ первыхъ словъ, какъ видитъ самъ читатель, конечно, сдѣлано лишь за тѣмъ, чтобы только напустить туману на присутствующихъ и не выводить ихъ совсѣмъ изъ мистическаго настроенія.... Не даромъ же лѣтъ пять тому назадъ, или болѣе въ печати было заявлено, что американскіе спириты одной англійской фирмѣ физико-механическихъ издѣлій дѣлали заказъ электромагнитовъ, проволокъ и разныхъ частей неизвѣстныхъ аппаратовъ по представленнымъ рисункамъ почти на *полтора милліона р. сер!*.....

П. Озерекій.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ.

Прошлогодній раскольническій соборъ въ Москвѣ и избраніе на немъ новыхъ джееписвоповъ. — Въ первой книжкѣ „Братскаго Слова“ за 1876 годъ находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о дѣяніяхъ и результатахъ

означеннаго собора. Главнымъ дѣломъ, ради котораго собственно и составленъ былъ соборъ, служило избраніе новыхъ старообрядческихъ епископовъ: желали замѣстить каѳедры новочеркасскую или донскую, балтскую и уральскую. Прошеніе новочеркасскихъ старообрядцевъ, коссовской партіи, о назначеніи въ нимъ въ епископы указаннаго самимъ Антоніемъ Іустина Картушина, было получено въ Москвѣ въ началѣ ноября. Согласно этому прошенію соборъ, по предложенію Антонія, единогласно избралъ Картушина въ епископа на донскую область въ городъ Новочеркасскъ. Актъ избранія изложенъ былъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Божіею милостию мы, нижеозначенныя священныя лица общимъ своимъ совѣтомъ и согласіемъ, въ силу предоставленной намъ, по благодати всесвятаго и животворящаго Духа, власти отъ великаго архіерея, прошедшаго небеса, Іесуса Христа Сына Божія, избираемъ благоговѣйнаго христіанина Іустина Аксеновича Картушина на вновь учреждаемый святительскій престолъ, въ богоспасаемую донскую епархію. Призвавъ на сіе избраніе посѣщеніе Божіе, единодушно подтверждаемъ своими подписями: Смирен. Антоній архіепископъ московскій и владимірскій. Смирен. Пафнуцій епископъ казанскій. Смирен. Саватій епископъ тобольскій. Смирен. Амвросій епископъ саратовскій въ лицѣ священноіерея Григорія Слѣпцова. Іерей Петръ. Іерей Θεодоръ. Іерей Прокопій“. На балтскую каѳедру имѣлись два кандидата: нѣкій священноинокъ Филаретъ и іеродіаконъ Сильверстъ. Филарета желали имѣть епископомъ балтскіе старообрядцы; но кіевскіе, находящіеся также подъ вѣдѣніемъ балтскаго епископа, были противъ Филарета: поэтому выборъ остановился на Сильверствѣ. На уральскую же каѳедру избранъ нѣкій священноинокъ Викторъ. И объ ихъ избраніи были составлены и подписаны акты одинаковаго съ приведеннымъ выше содержанія; а балтскому старообрядческому обществу послано письменное извѣщеніе, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ отдано пред-

почтеніе ієродіакону Сильверсту предъ Филаретомъ; извѣстили и уральское общество о избраніи Виктора. Въ то же время всѣмъ новоизбраннымъ кандидатамъ на епископство посланы слѣдующаго содержанія пригласительныя грамоты: „Благоговѣйный христіанинъ и благопослушный сынъ св. соборныя апостольскія церкви! Просимъ, потрудитесь съ полученія сего письма прибыть къ намъ въ Москву, ибо до васъ касается у насъ нужное дѣло. На издержку дороги мы вамъ здѣсь уплатимъ. Затѣмъ въ надеждѣ на ваше благопослушаніе къ сему нашему приглашенію остаемся въ ожиданіи вашего прибытія, препосылающее на вы миръ и благословеніе Божіе“.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ всѣ кандидаты, избранные на епископство, были уже въ Москвѣ. Густинъ Картушинъ, не смотря на всѣ убѣжденія Антонія, остался непреклоненъ въ своемъ отказѣ отъ епископства и состоявшемуся соборному избранію не согласился покориться. Трудно сказать, какими соображеніями руководился онъ въ этомъ отказѣ; но во всякомъ случаѣ твердость характера и нежеланіе архіерейскихъ почестей и выгодъ, которыми такъ легко увлекаются простолюдины старообрядцы, дѣлаютъ честь Картушину. И какъ знать, — можетъ быть въ основѣ этого постояннаго и твердаго отказа — поступить въ число старообрядческихъ епископовъ и даже со временемъ замѣстить самого Антонія на каѳедрѣ московской, лежитъ пока еще смутно сознаваемое Картушиномъ сомнѣніе въ самомъ старообрядчествѣ, и тѣмъ паче въ правильности новой старообрядческой ієрархіи?.. Не могло состояться доселѣ и постановленіе другаго избраннаго кандидата на архіерейство — ієродіакона Сильверста, потому ли, что не получено еще „необходимо нужное“ согласіе отъ балтскаго общества на его избраніе, или потому, какъ ходятъ слухи, что и Сильверстъ, подобно Картушину, не изъявилъ согласія а принятіе архіерейства. Если это дѣйствительно тотъ Сильверстъ, который въ Полосѣ воспитался подъ руковод-

ствомъ автора окружнаго посланія, то послѣднему предположенію можно повѣрить: онъ поступилъ такъ, какъ поступилъ бы конечно и его наставникъ.. За то, къ утѣшенію Антонія, поставленіе третьяго кандидата не встрѣтило никакихъ препятствій, и 17-го декабря, въ домѣ Глазова, съ соблюденіемъ величайшей секретности и, вопреки 1-му апостольскому правилу, одинъ единолично (ибо казанскій Пафнутій, вѣроятно избѣгая именно сослуженія съ Антономъ, тогда уже уѣхалъ изъ Москвы) поставилъ священноинока Виктора въ епископа богоспасаемаго града Уральска. Предъ поставленіемъ Викторъ прочиталъ и подписалъ обычное архіерейское клятвенное обѣщаніе. Его содержаніе совершенно сходно съ тѣмъ, какое, по сочиненной инокомъ Павломъ формѣ, читали при своемъ поставленіи еще первые раскольническіе епископы—Кирилль, Аркадій славскій, Онуфрій и др.; только одно весьма важное отличіе нашли мы въ немъ противъ этого послѣдняго: все, что прежде говорилось отъ имени, или къ имени бѣлокриницкаго митрополита, теперь прилагается къ имени Антонія. Такъ на примѣръ, новопоставляемый епископъ клянется „во всемъ послѣдовать и повиноваться московскому и владимірскому архіепископу Антонію,“ и „егда позоветъ г-нъ архіепископъ, безъ всякаго извѣта и слова ити на соборъ, хотя бы сильніи отъ мірскаго начальства, или отъ людей удерживати хотѣли, отнюдь не послушати повелѣнія г-на архіепископа московскаго николиже“. Итакъ Антоній для россійскихъ раскольническихъ архіереевъ рѣшительно замѣнилъ бѣлокриницкаго митрополита и можетъ по праву считать себя главою раскольнической іерархіи и церкви, въ нѣкоторомъ родѣ россійскимъ раскольническимъ папою, которому епископы обязаны во всемъ повиноваться. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ раскольническіе епископы въ Россіи обязаны клятвою во всемъ послѣдовать и повиноваться Антонію Шутову, то значить они, а съ ними и вся старообрядческая церковь, признаютъ непо-

грѣшимыми ex cathedra изрекаемыя г-мъ Шутовымъ всякія постановленія и рѣшенія по дѣламъ вѣры...

Вообще говоря, послѣдній раскольническій соборъ имѣлъ послѣдствія не особенно счастливыя для Антонія и россійскаго старообрядчества. Сдѣланныя подъ его вліяніемъ избранія новыхъ епископовъ не вошли въ дѣйствительную силу,—только одинъ изъ предназначенныхъ кандидатовъ принялъ поставленіе и умножилъ своею особою наличный персоналъ раскольническихъ архіереевъ, два же другіе (чего доселѣ не бывало въ старообрядствѣ) уклонились отъ чести быть верховными пастырями старообрядцевъ.

И еще одно, крайне непріятное Антонію обстоятельство случилось на послѣднемъ соборѣ. Пафнугій казанскій и пріѣхавшій съ нимъ вмѣстѣ его почитатель И. П. Масловъ подняли существенно важный для старообрядчества и особенно для старообрядческой іерархіи вопросъ: присутствуетъ-ли благодать св. Духа въ хиротоніи церкви грекороссійкой? Пафнугій и Масловъ доказывали, что присутствіе благодати въ этой хиротоніи допустить необходимо; Антоній же и особенно его союзникъ и истолкователь Онисимъ Шведовъ, съ запальчивостію нападаая на нихъ, утверждали, что въ еретическихъ сонмищахъ не можетъ быть ни единыя тайны, и потому благодать св. Духа въ таинствахъ церкви грекороссійской, какъ церкви, по ихъ мнѣнію, еретической, вовсе не дѣйствуетъ. На это весьма основательно замѣчали имъ противники, что ежели хиротонія церкви греческой, какъ и всѣя таинства, совершенно лишена благодати, то зачѣмъ же старообрядцы принимали отъ сей церкви бѣгствующихъ іереевъ и приняли потомъ бѣжавшаго митрополита? Отъ ничего ничего не бываетъ; безблагодатная грекороссійская хиротонія не могла сообщить благодати хиротоніи старообрядческой, или сама явиться благодатною въ старообрядствѣ. Разсужденіе вполнѣ основательное; но въ свою очередь и Антоній со Шведовымъ не мнѣе основательно могли возра-

зять, что ежели признать хиротонію церкви грекороссійской благодатною, то зачѣмъ же было хиротонисанныхъ въ оной подвергать, какъ подвергали всегда старообрядцы, чинопріятію приходящихъ отъ ереси втораго чина, и вообще зачѣмъ отдѣляться отъ іерархіи, имѣющей благодатную хиротонію. Дѣйствительно, вопросъ, возбужденный Пафнутіемъ, на послѣднемъ раскольническомъ соборѣ, поставляетъ старообрядчество, если только оно хочетъ остаться вѣрнымъ себѣ, въ совершенно безвыходную дилемму, — и не удивительно поэтому, что ярые защитники раскола — Шутовъ и Шведовъ встрѣтили его съ такою непріязнію и съ такою злобою напали на неосторожныхъ вопросителей. Однако же одною яростію и злобою тутъ ничего не сдѣлаешь: вопросъ поставленъ, или лучше возстановленъ, и неотступно требуетъ рѣшенія.

Два петербургскихъ раскольническихъ попа предъ судомъ раскольническаго собора. — Объ этомъ дѣлѣ редація „Братскаго слова“ сообщаетъ слѣдующее: Около года тому назадъ мы получили изъ Петербурга анонимное письмо, въ которомъ говорилось о буйныхъ, пестушкахъ и чуть не уголовныхъ преступленіяхъ петербургскаго старообрядческаго священника Ермила Яковлева: авторъ письма, изображая изъ себя сына и ревнителя православной церкви, просилъ насъ предать гласности, посредствомъ печати, эти дѣянія раскольническаго попа. Письмо, разумѣется, было оставлено безъ вниманія. Спустя немного времени получаетъ другое, съ подобными же рассказами и просьбами, и уже подписанное какою-то вымышленною фамилією. Имѣя нѣкоторыя свѣдѣнія объ о. Ермилѣ, совершенно противныя сказанному въ письмахъ, и вообще видя въ этихъ письмахъ какую-то, направленную противъ него интригу, мы признали за лучшее послать къ нему въ подлинникъ оба письма. Въ

какое же неописанное изумленіе былъ онъ приведенъ, увидѣвъ, что письма собственноручно писаны его товарищемъ — другимъ петербургскимъ раскольническимъ попомъ Наумомъ! Онъ препроводилъ ихъ, съ своею жалобою, въ московскій духовный совѣтъ. Духовный совѣтъ командировалъ въ Петербургъ для произведенія слѣдствія по сему дѣлу г-на Шибаева. Потомъ оба петербургскіе попы были призваны въ отвѣту предъ соборомъ и оба подвергнуты эпитиміи: въ вину имъ было поставлено между прочимъ и сношеніе съ такимъ зловреднымъ человѣкомъ, какъ редакторъ „Братскаго слова“.

Гуслицкіе раскольники. — Не лучше, чѣмъ у окружниковъ, дѣла идутъ и у противоокружниковъ. Верховны пастырь противоокружниковъ, Антоній 2-й гуслицкій, хотя и провозглашается подвѣдомственными ему попами на ектеніяхъ епископомъ московскимъ, но въ Москвѣ вовсе онъ не живетъ. Резиденціею его числится здѣшнее село Давыдово, гдѣ обыкновенно собираются старообрядческіе соборы. Въ качествѣ викарія, у Антонія 2 сотрудничаетъ давыдовскій попь Оома, извѣстный своими проказами. Какъ намѣстникъ Антонія 2, Оома считаетъ себя никому не подсуднымъ и ставитъ свою особу чуть и не выше самого Антонія. Гуслицкій противоокружническій архіерей, находя кое какіе проступки за своимъ намѣстникомъ, издавалъ противъ него, не одинъ уже разъ, свои пріобрѣвшія извѣстность „запрещенія“. Такихъ запрещеній не одно объявлено было Оомѣ, но онъ не взирая на это, продолжалъ священнодѣйствовать, и каждый разъ, по полученіи предписаній отъ Антонія 2-го, критиковалъ съ своей точки зрѣнія безграмотныя запретительныя грамоты своего владыки. Безграмотныя критики свои Оома отсылалъ Антонію въ Павловскій посадъ (гдѣ имѣетъ пребываніе Антоній 2-й), доказывая ему, что онъ „не по правиламъ“ запрещаетъ его, а въ слѣдствіе того священнодѣйствовалъ по прежнему. Такое послушаніе Оомы было причиною отпаденія отъ него многихъ прихожанъ. Безобразія

Оомы истожили уже, какъ оказывается, все терпѣніе Анто-
 нія 2-го. На масляной недѣлѣ Оома, въ пьяномъ видѣ, со-
 вершилъ крестины и утопилъ новорожденнаго. За этотъ
 проступокъ Оома привлеченъ, говорятъ, къ отвѣтственности.
 Антоній 2-й, получивъ объ этомъ извѣщеніе, съ своей сто-
 роны принялъ тоже мѣры. Онъ прислалъ въ Давыдово эпи-
 столію своимъ послѣдователямъ, въ которой росписываетъ,
 что онъ „не мало мучился съ Оомою“, и что всѣ его „запре-
 щенія и епитиміи Оома ни во что вмѣняетъ“. Въ виду та-
 кого упорнаго ослушанія Антоній, въ концѣ эпистоліи, при-
 знавая себя бессильнымъ обуздывать неукротимаго Оому, пре-
 доставляетъ по этому самимъ давыдовцамъ „отрѣшить“ его
 отъ священнодѣйствія и предписываетъ „древлеправослав-
 нымъ“ прекратить съ нимъ всякія сношенія по части духов-
 ныхъ требъ, поясняя, что „Оомѣ объявлено не одно запре-
 щеніе и что по этому онъ обнаженъ благодати“. Въ концѣ
 эпистоліи, Антоній, желая вѣроятно показать свои познанія
 по богословской части, привелъ, въ видѣ доказательствъ
 противъ Оомы, кое-какіе отрывочки изъ старопечатныхъ
 книгъ и два-три правила изъ „кормчей“, вовсе впрочемъ
 не идущія къ дѣлу. Этими впрочемъ неумѣстными цитатами
 Антоній только доказываетъ, что онъ очень плохо знакомъ
 съ книжнымъ дѣломъ. Въ слѣдствіе несчастныхъ крестинъ
 надъ Оомою возникаетъ теперь слѣдствіе. Корреспонденція
 „Голоса“ изъ Гуслиць сообщаетъ слѣдующія подробности
 объ утопленіи Оомой младенца. Изъ деревни Перхуровой къ
 Оомѣ пріѣхали съ крестинами. По случаю *масляницы* (какъ
 выражается Оома), давыдовскій батька находился въ ненор-
 мальномъ состояніи, но все-таки принялся совершать требу,
 выругавъ напередъ пріѣзжихъ, что о рождествѣ ворота отъ
 него запирають, а крестить—такъ къ нему. Когда Оома
 взялъ на руки младенца и сталъ погружать его въ кадкѣ
 (замѣняющей купель), самъ какъ-то пошатнулся, а мальчикъ
 выскользнулъ изъ его рукъ и упалъ прямо въ кадку. Ушибъ

если сильно новорожденный, или утонулъ (такъ какъ кадка была высокая и доверху наполнена водой)—неизвѣстно, но когда вытащили мальчика изъ кадки, онъ былъ уже безъ всякихъ признаковъ жизни.

Несчастный отецъ, лишившійся своего первенца, заявилъ объ этомъ полиціи. Гуслицкій раскольнической благочинный священникъ С. Е. Смирновъ арестованъ по подозрѣнію въ поджогѣ фабрики. На дняхъ, пишетъ гуслицкій корреспондентъ „Полоса“, судебный слѣдователь арестовалъ и жену Смирнова, за которую числилась сгорѣвшая рогожняя фабрика и на имя которой велись ихъ фабричныя дѣла. Арестованъ также старшій сынъ Смирнова, заправлявшій всѣми дѣлами. Противъ самого Смирнова обвиненіе основано на томъ, что онъ не приказывалъ и даже препятствовалъ, будто бы, тушить огонь прибѣжавшимъ на пожаръ крестьянамъ. Замѣчательно, говоритъ корреспондентъ, что нѣкоторые по поводу этого случая винятъ злосчастное окружное посланіе Антонія 1, которое послужило поводомъ къ возникновенію настоящаго дѣла. Говорятъ, что если бы не существовало „окружнаго посланія“, не было бы и вражды между старообрядцами въ деревнѣ Шувоѣ и ни въ какомъ случаѣ не сдѣлали бы доноса на попа, а главное, не было бы свидѣтелей противъ Смирнова, такъ какъ всѣ свидѣтели, являющіеся по этому дѣлу, изъ партіи противокружниковъ. Вообще на старообрядческихъ поповъ посыпались бѣды и несчастія.

Церковн. Вѣстн.

Онѣмѣвшій иконоборецъ.— „Сыну Отечества“ пишутъ изъ Старорусскаго уѣзда о слѣдующемъ случаѣ: крестьянинъ дер. Березовки, Василій Петровъ, пьнствуя, позднимъ вечеромъ, возвратился домой. Мать его сгаруха, начала выго-

варивать ему. На увѣщанія Петровъ отвѣчалъ матери бранными словами; старуха замѣтила, что онъ не смѣетъ ругаться на нее при св. иконахъ. Петровъ, придя въ азартъ, весьма неприлично отозвался и о св. иконахъ; но въ тотъ же моментъ, какъ онъ произнесъ ругательства противъ иконъ, лишился употребленія языка,—онѣмѣлъ.

Содержаніе майской книжки Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Отдѣлъ I.—I.—О книгахъ такъ называемыхъ апокрифическихъ. Изъ академическихъ чтеній Филарета митрополита московскаго. II.—Притчи Господа нашего Иисуса Христа: о работникахъ и виноградникѣ и о двухъ сынахъ. III.—Иудеи по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго. Очеркъ, составленный на основаніи пророческихъ писаній Аггея, Захаріи и Малахіи, *К—аго*. IV.—Отвѣтъ по агиологіи архим. Сергія. Отдѣлъ II. V.—Библиографія. Аѳанасій и Арій, или первая сильная борьба между православіемъ и инославіемъ съ двумя прибавленіями: 1) христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ; 2) Антоній патріархъ монашества. Фр. Берингера. *А—скаго*. VI.—Обзоръ современныхъ церковныхъ событій въ главнѣйшихъ религіозныхъ обществахъ запада. Ц. Отдѣлъ III. III.—Матеріалы для исторіи русской церкви. О переходѣ митрополита Платона съ тверской епархіи въ московскую. Мнѣнія его—о разводѣ и ставропигіальныхъ монастыряхъ. Отзывы его о нѣкоторыхъ архіереяхъ. Письма къ нему—отъ кн. Голицына и князя Гагарина.—Письмо Ив. Ив. Тургенева къ вѣк. моск., епископу Августину.—Записка архим. Троицы-Сергіевой Лавры Гедеона, ради памяти.—Письмо архим. Евгенія (послѣ архіеп. ярославскаго) къ Меѳодію, архіеп. псковскому. *Сообщилъ П. С. Казанскій*. VIII.—Матеріалы для біографіи московскаго митрополита Филарета. О реви-

зи имъ новгородской семинаріи. Письма митрополи а Филарета къ г-жѣ Агрипинѣ Петровнѣ Глазовой *Архим. Григорія*. Въ приложеніи: Правила святаго вселенскаго шестаго собора, константинопольскаго, иже въ Труллѣ царскихъ палатъ, съ толкованіями. Замѣчанія на древле-славянскій переводъ псалтири XIII—XIV вв. *Архим. Амфилохія*.

О пожертвованіяхъ поступившихъ въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ и отосланныхъ по принадлежности: отъ церквей-благочинныхъ—Пензенской епархіи, протоіереевъ Михаила Львова 208 руб. 98 коп., Георгія Студенскаго 39 руб. и священниковъ Михаила Автократова 73 руб., Константина Чукаловскаго 146 руб. 72 коп., Тимоѳея Преображенскаго 148 руб. 3 коп., Василя Корнеліева 291 руб., Ѳеодора Сатурнова 58 руб. 35 коп., Дмитрія Студенскаго 110 руб., Іоанна Масловскаго 100 руб., Василя Масловскаго 75 руб., Іакова Хитровскаго 23 руб., Василя Ансерова 61 руб. 60 коп., Сергія Уранова 286 р., Матвѣя Тархова 133 руб. 11 коп., и отъ монастырей Краснослободскаго мужскаго 64 руб. и Пензенскаго женскаго 30 руб. Итого 1847 руб. 79 коп., а всего съ прежде отосланными 8829 руб. 76¹/₂ коп.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Святые Апостолы, ученики Спасителя, **А. У. 2.**, О спиритизмѣ, **П. Озерецкаго**. 3. Извѣстія. 4. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.**
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Іюля 1876 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**